

Грейс-сам начала разрабатывать свой следующий проект.

Из-за этого она сказала мне, что нужно сделать перерыв, в то время как Тереза-сан начала готовить для меня чай.

Леонхардт-сам и Дариус-сам только что вышли из соседней комнаты, чтобы обсудить вопросы безопасности замка.

Бад-Шибы здесь нет, и мне очень скучно...

Когда я лениво откинулась на диван и задрала ноги кверху, я вдруг услышала голос собаки-папарацци.

«Госпожа, вам не надоедает вся эта суета вокруг одежды? Давайте выйдем на улицу и поиграем! Премьер-министра и Командующего сейчас здесь нет, давайте займемся чем-нибудь приятным на улице», - предложил Йох.

"Я тоже здесь", - это голос Бада.

"Сводный брат?!" - улыбнулась я.

И вскочила с дивана

Тереза-сан хотела о чем-то предупредить меня, но я проигнорировала ее и выбежала из комнаты.

«Эй, подождите, я пойду с вами!»- сказал Марс-сам, который ждал снаружи комнаты в своей маленькой белой собачьей форме, подбегая к моим ногам.

Я открыла дверь и обнаружила своего сводного брата в роскошной комнате для гостей, развалившегося на полу, и заложившего руки за спину.

Его внешность изменилась с обычной униформы ученика на униформу государственного служащего, но я вижу, что его поведение осталось неизменным.

Рядом с ним был Йох фон Грейхаунд-сам, сидевший на диване в своей собачьей форме с запиской под ошейником. За одним из его длинных ушей была ручка, зацепленная за веревочку.

Даже несмотря на то, что, когда эти оборотни возвращались в свою человеческую форму, их одежда и аксессуары, которые каким-то волшебным образом обычно исчезали, появлялись снова, Йох-сам настаивал на том, чтобы придерживаться этой моды, потому что он утверждал, что бумага и ручки являются ключом к журналистике или что-то в этом роде.

Кроме того, эти двое на самом деле были хорошими друзьями.

"Ну, Грейхаунд-сам и я всегда были на одной странице", - сострил Бад.

«Бад - очень многообещающий молодой человек, если бы это было возможно, я бы хотел, чтобы он получил работу в издательстве «Greyhound», но он отказался, сказав, что "Прямо сейчас мне нужно сначала найти способ получить больше денег", ха-ха-ха», - засмеялся Йох.

"Хаа.." - улыбнулась я.

«Мы даже иногда ужинали вместе», - продолжил Йох.

"В кафетерии, с Чау-Чау простолюдинкой, госпожой Борзой и госпожой Мальтийской, мы вчетвером часто ели вместе", - уточнил Бат.

И с Марсом-сам тоже?

Для меня это больше походило на то, что Йох-сам, который был на десять лет старше своих друзей, водил остальных троих в подозрительные места и играл с ними.

Мальчики такие свободные...

Марс-сам забрался на диван и начал играть с длинным и тонким хвостом Йоха-сам.

Пока я смотрела на него с завистью, мой сводный брат небрежно развалился на ковре.

"Иметь друзей... это мило..." - тихо сказала я.

"Ну, тогда почему у Лизелотты нет друзей, кроме Бад-Шибы?" - спросил Бад.

"Сводный брат?! Э-это неправда! Не говори ничего подобного!" - принялась возражать я.

"Одиночка", - констатировал Бад.

"Я не такая!!" - закричала я.

Я не была одиночкой!

У меня просто было не так много друзей!

В конце концов, я была элитой!

Я не хотела признаваться, что у меня не было друзей-людей, потому что у меня всегда было такое невыразительное лицо, и я всегда была слишком упрямой и чопорной.

Я отчаянно отрицала это.

Но чем больше я отрицала это, тем дольше трое мужчин смотрели на меня веселыми глазами.

Стоп!

Мое сердце больше не выдержит этого!

После всей этой суеты Йох-сам отвел меня куда-то в угол дворца. Он сказал, что покажет мне что-то приятное.

Это была комната, где были выставлены портреты членов королевской семьи.

Начиная с первого короля, короля Айера, и заканчивая моим кровным родственником-отцом, все портреты были выставлены на всеобщее обозрение.

Я открыла дверь, которую могли открыть только члены королевской семьи и герцоги, и перед моим взором предстало удивительное зрелище 125 портретов, выстроившихся в ряд.

Портрет 125-го короля был выставлен прямо передо мной.

Короля звали Абель Волнистый попугайчик.

Мой кровный родственник, отец.

Когда я подошла ближе и посмотрела на его портрет, я заметила его серебристые волосы и фиолетовые глаза.

Да, того же цвета, что и у меня.

Его жесткое, хорошо очерченное лицо тоже было похоже на мое - еще одно доказательство того, что мы с ним были отцом и дочерью.

Но все же...

Я посмотрела на портрет своего собственного отца и пробормотала:

“...Как и ожидалось, я все еще думаю о Хайдеггере-сам как о своем настоящем отце... Мне очень жаль...”

Вся семейная любовь и воспоминания, которые я получила, были даны мне моим отцом, Кейном.

Я слышала от Дариуса-сам, что покойный король был большим любителем собак, но для меня он был незнакомцем. Мое чувство к нему было просто уважением к старшему члену королевской семьи. Я не могу любить его как собственного отца.

Когда я смотрела на его портрет, думая об этом, я услышала, как белая собака, Марс-сам, жалобно скулит у моих ног.

Я подняла его и сказала: “Извини...”

«Взгляните на обратную сторону портрета! Я нашел его сегодня утром! Это предыдущий глава семейства Волкодавов, вероятно, спрятал его там!» - вдруг сказал Йох.

И скользнул к моим ногам.

Подождите, я думала, сюда допускаются только члены королевской семьи и герцоги? ...Ну, давайте не будем слишком много об этом думать...

Я попросила Марса-сам отвести меня туда, и когда я заглянула за портрет, я нашла дневник...

Он казался пыльным, но не старым.

“Ничего, если я возьму его?” - спросила я.

«Да, все в порядке, Абель-сам написал его, находясь в постели при смерти. И это было написано специально для Лизелотты-сам», - пояснил Йох.

“Для меня?” - изумилась я.

«Я слышал, что он много чего написал, когда лежал на больничной койке», - не ответил на мой вопрос Йох.

Я вынула дневник из-за деревянной рамки и положила его на пол.

Это был тонкий дневник, но я держала его обеими руками.

Я открыла тетрадь и сразу же была встречена словами "Тебе, с кем я когда-нибудь встречусь", написанными на самой первой странице.

«Тебе»... он имел в виду... меня?..

«Тебе, с кем я когда-нибудь встречусь».

В настоящее время я страдаю от болезни, которая убила многих членов королевской семьи.

Я чувствую, что моя душа может быть вызвана на небеса в этот самый момент.

Но я никогда не оставлю надежду.

Потому что я верю, что ты, дитя мое, где-то в этом мире.

В последнее время мне все время снится сон.

В этом сне я мог разговаривать с тобой, смеяться вместе с тобой и смотреть вместе с тобой на мир.

Я держал тебя на руках и наслаждался нашей совместной жизнью вместе с Дариусом и другими собаками.

Я всегда хотел, чтобы эти дни, в конце концов, наступили.

Это слабое желание заставляет меня двигаться дальше...

Я не могу дождаться встречи с тобой.

Интересно, что я должен сказать, когда мы, наконец, встретимся?

Достаточно ли будет сказать "Привет, я твой отец"?

Или мне следует начать с «Приятно познакомиться»?

...хотя я, наверное, ничего не смог бы сказать.

Я бы, наверное, в конце концов, обнял тебя так крепко, что не смог бы ничего сказать, даже если бы захотел...»

Предложения, написанные в дневнике, были адресованы мне.

В дневнике были рассказы о нем самом, его родителях, братьях и сестрах и других его родственниках.

Описаны его дни, проведенные с Собачьими родственниками, Дариусом-сам и его друзьями.

Затем он написал об эпидемии, о королевской семье, члены которой один за другим заболевали, о том, что он чувствовал, когда был одним из последних выживших и был вынужден взойти на трон.

Он написал о матери и своем разбитом сердце.

Его чувства к своему ребенку, которого он не мог видеть и трогать, казалось, вытекали из него, когда он писал дневник.

Наконец, в конце книги он спокойно описал свое состояние, свою болезнь, и его аккуратный почерк постепенно становился размытым.

“Я верю, что однажды ты вернешься.

Мы с Моной можем больше никогда не увидеть друг друга.

Но я твердо верю, что однажды я услышу, как ты называешь меня отцом, обнимая меня...”

Следующая страница была пустой.

...он, вероятно, ...

Прочитав это, я расстроилась.

По правде говоря, он, вероятно, никогда не ожидал встретить своего ребенка.

Он написал, что его вера в мое выживание была надеждой, которая заставляла его цепляться за свою жизнь.

Не в силах больше читать, я закрыла книгу дрожащими руками.

Прижимая дневник к груди, я подняла глаза и увидела, что Йох-сам, Марс-сам и мой сводный брат наблюдают за мной теплыми глазами.

«Этот дневник - великое открытие! Ну, похоже, премьер-министр планировал подарить его вам после коронации.

Но, видите ли, если вы все равно собираетесь короноваться, я думаю, что лучше, чтобы вы узнали об этом пораньше, подготовить свое сердце, как говорится! Кроме того, я уверен, что я не единственный, кто хотел, чтобы вы прочитали этот дневник.

Кроме того, это соответствует моему принципу собаки-папарацци: "Быстро распространяйте информацию, еще быстрее распространяйте скандалы!" - объяснил Йох.

Йох-сам пребывал в хорошем настроении и теребил бумажку, заткнутую за ошейник.

Я оценила его заботу.

“Большое вам спасибо.

Кроме того, мой отец... которого я никогда не встречала... Я тоже его люблю...”

“Рад за тебя, Лиз. Я рад, что оба твоих отца так заботились о тебе...” - улыбнулся Бад.

“Да...”

Мои шаги, которые всегда были вялыми, наконец-то стали твердыми.

Наконец-то я почувствовала, что принадлежу этой стране.

Я потянулась за носовым платком, чтобы вытереть заплаканные глаза...

...И вот тогда это случилось.

“Всем лечь на землю!” – скомандовал Марс.

“Кья!”

Внезапно Марс-сам запер дверь, взял меня на руки и заставил опуститься на пол.

Вдалеке прогремела серия взрывов, и я увидела в окне что-то похожее на белую дымовую завесу.

“Что это?” – испуганно спросила я.

“Это враг!” – ответил Марс.

“В этом замке?!”

“Йох, это плохо... этот запах...” – принялся Марс.

“Перцовая бомба, козырная карта фанатика, сражающегося против королевства Питомников...”

“На замок нападают?!”

Я издала приглушенный крик, когда Марс-сам обнял меня.

Может ли это быть... Это тот самый “пожар”, о котором писал архиепископ Голтон?

Пока Йох-сам докладывал своим людям, а Марс-сам докладывал Леонхардту-сам об этой ситуации по передатчику, я услышала шаги, направляющиеся в комнату.

“Слава Богу, охранники...”

“Нет, это враг! Они прослушивали трансиверы! Мы вылезем через окно!” – приказал Марс.

“Кья!”

Марс-сам взял меня на руки и выпрыгнул в окно! Он что, не помнит, что мы были на пятом этаже?!

Йох-сам со сводным братом на спине последовал за нами.

“Враг снова украл новейшее оборудование Четвертой дивизии, я сделаю это жалобой на первой полосе в следующем номере. «Нужно лучше заботиться о своих вещах, маламуты с обезьяньими мозгами!» - это было бы хорошим названием”.

“ Сначала нужно уволить некоторых людей ”.

«Да!»

Я отчаянно кивнула, все еще находясь на руках у Марса.

<http://tl.rulate.ru/book/14407/1662213>